

«Знаешь, - задумчиво сказала она, - прямо сейчас я могу сделать с тобой все, что захочу». Кончики ее пальцев слегка побежали по шее Эйлин, лаская ее плечо. «Обычно я не должна взаимодействовать с пациентами каким-либо образом, который может помешать их тренировкам. Но ты ...» Ее пальцы проследили за изгибом груди Эйлин. «Скоро ты ничего не вспомнишь о том, что я сделаю. Поэтому я могу делать все, что захочу, и у меня не будет проблем».

Эйлин вздрогнула, слишком измученная, чтобы плакать. «Пожалуйста», - сказала она хрипло. Ее зрение плавало; она чувствовала головокружение. «Пожалуйста, не делай мне больно».

Саманта засмеялась. Ее рука покинула тело ее пленника. «Я не собираюсь ничего с тобой делать. Это может подождать. Я просто хотела, чтобы ты знала, что я могу».

Ее голос, казалось, угас, когда она говорила. Сильный туман, казалось, пронесся над разумом Эйлин, затрудняя понимание. Эйлин изо всех сил пыталась сосредоточиться на том, что она говорила; она чувствовала, что было что-то не так, что-то, что она должна вспомнить, но она не могла понять, что это было. Все ощущалось далеко, отстраненно, как будто это происходило с кем-то другим. Женщина стала смутным присутствием где-то на периферии сознания Эйлин. Что-то мягкое и мокрое коснулось ее лица; что это было? Полотенце, вот что это было. Женщина умывала ее.

Туман усилился. Женщина все еще говорила, ее голос был неразборчив. Она едва заметила острую иголку, когда медсестра взяла пузырек крови из ее руки; даже когда женщина оторвала ее от стола и помогла ей одеться, она не могла сосредоточиться на своем окружении. Когда она встала, комната обернулась вокруг нее; медсестра положила руку ей на спину, чтобы успокоить ее. "Вот и все. Не торопись, конфетка".

Она вывела Эйлин из комнаты для осмотра по коридору в комнату ожидания, помогла ей сесть в кресло. «Подождите здесь. Я сейчас вернусь». Она оставила свою пациентку, подошла к стеклянной перегородке. «Мередит, не могли бы вы оказать мне услугу и напечатать программу обучения этого пациента? Кроме того, назначьте повторный визит через две недели. Мне нужно пойти и собрать ее набор».

Портье ярко улыбнулась и открыла свою записную книжку, когда медсестра скрылась за дверью. Эйлин сидела одна, пытаясь вспомнить, где она была. Было ли что-то, что она должна делать? Кто-то сказал ей подождать. Она чего-то ждала.

Она слышала, как люди разговаривают на расстоянии, смутно ощущая, что они что-то делают. Она чувствовала, что это было, но она не была уверена, что и как.

Она чувствовала, что, должно быть, задремала на мгновение; Следующее, что она заметила, медсестру - как ее звали? - она стояла рядом с ней с компактным кожаным футляром, немного меньше портфеля, но толще. "Вот, пожалуйста. Возьми это." Она сунула его в руки Эйлин. Она уставилась на него тупо. «Отдай это своему жениху. А вот и бланк для следующей встречи».

Эйлин покачала головой, но пелена не развеялась. Она взяла кейс и карточку механически. Позади нее она услышала, как открылась входная дверь. Кого она ждала?

«Ах, вот и она», - крикнул голос. Знакомый голос ... Она нахмурилась; тени слегка приподнялись. Энтони! Вот вот кто это был! Она ждала Энтони.

Он кратко обнял ее, поцеловал в лоб. "Так как все прошло? Она доставила тебе какие-то проблемы?"

Медсестра засмеялась. «Нет проблем, но у тебя будет много работы с ней . Она не будет легкой добычей». Что-то в слове «добыча» напомнило Эйлин о чем-то. Что это было? У нее было чувство, что она слышала, как это слово использовалось таким образом, если бы она могла просто стереть туман из своей головы.

«Ее предварительный отчет по обследованию, наряду с некоторыми дополнительными предметами, которые ты считаешь полезными. Врач хотел бы увидеть ее, когда вы вернетесь из медового месяца для последующей оценки».

Он кивнул. «Я позабочусь, чтобы она была здесь». Он повернулся и предложил Эйлин свою руку. "Пойдем?"

Она тяжело прислонилась к нему и позволила ему отвести ее к машине. Пошел дождь; устойчивый стук на крыше машины вскоре усыпил ее. Ее сны были наполнены неясными формами, стоящими над ней, делая с ней неудобные вещи, всегда оставаясь вне ее досягаемости.

***

Следующие три дня были вихрем хаоса. Со всех сторон прибывали гости на свадьбу, большинство из которых были друзьями Энтони. Ее семья прилетела на свадьбу; ее мать сразу же полюбила Энтони и показывала одобрение при каждой возможности. «Он такой красивый! Он позаботится о моем маленьком цветке». Даже ее отец, склонный к цинизму и часто не доверяющий большей части человечества, растаял перед ним, когда обнаружил взаимную любовь к охотничьим собакам и старинным машинам.

Сама Эйлин провела дни, похороненные в последних приготовлениях. Она беспокоилась о подгонке платья, о еде, мучилась от выбора музыки для приема. Энтони потакал ей с хорошим настроением, заверяя ее, что все будет хорошо, и в целом держался подальше от нее.

Время от времени в ее голове вспыхивали странные осколки изображений, почти слишком быстро, чтобы их можно было идентифицировать. Яркие молниеносные вспышки беспомощности и стыда сопровождали их, и они всегда проходили, прежде чем она смогла захватить их.

Несколько раз в течение следующих двух ночей она просыпалась, задыхаясь от одного и того же сна. В ней она мирно лежала в своей постели, одна, когда под ней начиналось вздрагивание матраца. Из него вылезали руки, ощупывая ее. Они грубо схватили ее, придавив. Больше рук вырвалось из матраца и крепко схватили ее за лодыжки. Они жестоко раздвинули ее ноги, легко преодолевая ее борьбу. Руки простирались вокруг нее, как будто сама кровать ожила; они порвали ее одежду, разорвали ее на части, оставили ее голой.

Кровать извивалась под ней. Огромное слепое щупальце, отвратительное, с мокрой мокрой головой разорвало простыню между ее вытянутыми ногами и корчилось в воздухе; она вздрогнула от беспомощного ужаса, когда оно коснулась ее ноги и скользнуло вверх по бедру в поисках ее киски, оставляя след скользкой влаги на ее коже. Чудовищная вещь обвилась вокруг ее ноги и на мгновение повисла там, дрожа, готовясь проникнуть.

Он ударил с огромной скоростью и точностью, проникнув прямо в ее самое сокровенное место. Руки крепко держали ее, когда большое, толстое щупальце пронзило ее и глубоко погрузилось в нее. Она открыла рот, чтобы закричать от проникновения, но еще одно щупальце, такое же большое, как первое, выскочило из кровати над ней. Оно безошибочно скользнуло к ее лицу, и глубоко зарылось в ее открытый рот, затыкая ее в середине крика.

Два щупальца работали в синхронизации. Она боролась в объятиях сжимающих рук; они шире раздвинули ее ноги, облегчая доступ к щупальцу, утопленному в ней. Она пыталась кричать; щупальце во рту заставило себя спуститься дальше по ее горлу. Еще больше рук выросло от волнообразного матраца и на мгновение взлетело в воздух, прежде чем они нашли ее грудь. Они нащупывали и грубо сжимали, их кожа была жесткой по отношению к ней; когтистые пальцы ущипнули и потянули ее соски.

Вся кровать сильно тряслась. Щупальца врезались в нее быстро и сильно. Она ничего не могла поделать, кроме как дрожать от страха, когда эти толстые змеиные отростки начали пульсировать.

Внезапно одновременно оба щупальца, извергнули большое количество густой молочной жидкости, подобной пожарным шлангам. Она беспомощно дрожала, когда в нее хлестала теплая жидкость, заливая ей горло ...

..и она резко вздрогнула, покрытая блеском пота, под звук тихого дыхания Энтони рядом с ней.

В третий раз, когда это случилось, накануне их свадьбы она лежала в постели с трепетом, и не могла больше заснуть. Тиски сжали ее грудь; она почувствовала дрожь в животе и странное, неопределимое желание. Сон был таким ярким, что она почти чувствовала руки на своем теле, ощущала теплую и слегка соленую жидкость во рту ...

Она провела ладонями по груди и с удивлением обнаружила, что ее соски были твердыми. Ее желание увеличилось. Она опустила одну руку между ног, и ее пальцы почувствовали влажность. Бабочки трепетали в ее животе, и ее сердцебиение участилось. Осторожно, медленно, боясь разбудить своего жениха, она раздвинула ноги и просунула пальцы между

складками половых губ. Она быстро мастурбировала, ее голова все еще была заполнена видениями проникающих щупалец, и она тихо вздохнула, когда кончила.

Мгновенно стыд и отвращение наполнили ее. Она отвернулась от Энтони и закрыла глаза. Она погрузилась в беспокойный сон.

Утро свадьбы началось водянистого солнца частично скрытого в угрожающем небе. Мать Эйлин беспокоилась о погоде, опасаясь, что дождь испортит день; Сама Эйлин оставалась спокойной, сдержанной. Воспоминания о прошлой ночи, ее извращенном сне и о том, что она сделала потом, не проходили; она боялась, что сон означает, что она какая-то сексуальная девиантка, и волновалась, что может случиться, если Энтони как-нибудь узнает. Он проснулся, когда она коснулась себя? Неужели он даже сейчас думал о том, чтобы жениться на ней, не желая быть с женщиной, которая сделала бы что-то настолько грязное? Он уже ушел, рано пошел в церковь со своими друзьями; ее мать суетилась, поправляя ее платье и беспокоясь о погоде, и Эйлин оказалась отстраненной, едва даже обращая внимание, когда ее мать поворачивала ее так и перед зеркалом.

«Ты видела своего жениха этим утром? Он выглядит таким красивым в смокинге! Нет, конечно, ты не видела. Жениху и невесте не повезло видеть друг друга до свадьбы. Это традиция, ты знаешь. Это то, чего нету у молодых людей сегодня. Традиции. Я надеюсь, что дождя не будет. Дождь испортит все. Мы не хотим чтобы ваше платье промокло! Я надеюсь, что лимузин появится вовремя. Я послал твоего отца позвонить водителю лимузина. Он должен быть здесь рано. Это просто неправильно, заставлять женщину ждать в день своей свадьбы. Повернись немного сюда, дорогуша. Эйлин? Ты слушаешь свою мать? »

"Что?" Она моргнула и встряхнулась. «Извините. Я думала о других вещах».

Лицо ее матери сменилось улыбкой. «О, все в порядке. Это большой день для тебя! Мы с твоим отцом так гордимся тобой.

<http://erolate.com/book/449/4991>